
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии (12–16 августа 2019 года)****Мнение № 48/2019 относительно Абдеррахмана Уэддади и Шейха Мохамеда Джидду (Мавритания)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 15 мая 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Мавритании сообщение относительно Абдеррахмана Уэддади и Шейха Мохамеда Джидду. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
  - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Данное дело касается Абдеррахмана Уэддади и Шейха Мохамеда Джидду – граждан Мавритании, проживающих главным образом в столице страны Нуакшоте.

5. Абдеррахман Уэддади родился 17 апреля 1976 года. Строительный подрядчик, бывший журналист и бывший активист партии «Объединение демократических сил», он также известен как блогер¹.

6. Шейх Мохаммед Джидду родился 2 апреля 1970 года. Являясь юридическим консультантом и бывшим активистом оппозиционных партий, он также известен как блогер, в частности в «Фейсбуке» и «Твиттере».

а. Контекст

7. Согласно источнику, с 2016 года г-н Уэддади расследует и освещает предполагаемое мошенничество с недвижимостью в Мавритании по схеме «финансовой пирамиды», в соответствии с которой одни лица получают деньги от тех, кто был обманут позднее. Речь шла о покупке недвижимости по ценам выше рыночных, но с обещанием выплатить часть денег через несколько лет после продажи. Предполагаемым преступником был религиозный лидер, который использовал свой авторитет для обмана более 7 000 семей.

8. Источник указывает, что, согласно результатам расследования, проведенного г-ном Уэддади, из этого мошенничества, как утверждается, извлекли выгоду родственники бывшего Президента Мавритании Мохамеда ульд Абдель Азиза. Например, господин Уэддади опубликовал на своей странице в «Фейсбуке» факсимильные сообщения о выкупе таких объектов недвижимости по низким ценам членами президентской семьи. Как сообщается, виновник этой аферы до сих пор не стал объектом расследования.

9. Источник также сообщает, что г-н Уэддади и г-н Джидду опубликовали информацию, касающуюся замораживания властями Дубая активов, предположительно принадлежащих бывшему главе государства Мавритании, на общую сумму в 2 млрд долл. США.

10. Согласно источнику, в начале марта 2019 года органы прокуратуры Мавритании сообщили, что после подачи жалобы организациями, занимающимися борьбой с отмытием денег и коррупцией, они распорядились провести расследование по поводу этого иностранного банковского счета.

б. Арест и задержание

11. Источник поясняет, что, как утверждается, в рамках расследования этих двух утверждений (мошенничество с недвижимостью и замораживание активов, предположительно принадлежащих бывшему главе мавританского государства) г-н Уэддади был впервые арестован в своем доме 7 марта 2019 года сотрудниками Управления по борьбе с экономическими и финансовыми преступлениями в гражданской одежде и освобожден в тот же день. Сообщается, что в тот же день г-н Джидду был вызван в Управление по борьбе с экономическими и финансовыми преступлениями и впоследствии арестован. Источник указывает, что эти первые два

¹ Источник поясняет, что за страницей г-на Уэддади в «Фейсбуке» следит почти 30 000 человек в стране с населением в 4,4 млн человек, где доступ к Интернету все еще недостаточно развит.

ареста были произведены без ордера и что оба блогера были вынуждены передать свои паспорта и удостоверения личности властям.

12. Согласно источнику, 22 марта 2019 года г-н Уэддади и г-н Джидду были вызваны в районный участок судебной полиции округа Мугата в Тевраг-Зейна, Нуакшот. По прибытии в полицейский участок они были арестованы подразделением по борьбе с финансовыми преступлениями. В тот же день прокуратура выпустила пресс-релиз, в котором говорилось, что слухи о том, что замороженный в Дубае счет якобы принадлежал главе государства, являются ложными, и предупредила, что против всех, кто распространяет этот слух, будут возбуждены дела². Кроме того, примерно через одиннадцать часов после ареста г-ну Уэддади и г-ну Джидду была предоставлена возможность коротко встретиться со своим адвокатом. Источник утверждает, что ни до, ни после допроса адвокат не смог получить от полиции или других органов никакой информации о причинах их ареста. Единственная информация, которую ему предоставила полиция, заключалась в том, что г-н Уэддади и г-н Джидду были арестованы «на неопределенный срок» без предъявления «официального обвинения». Позднее семья г-на Уэддади связалась с Государственным прокурором, который, как сообщается, заявил, что ему неизвестно о каких-либо судебных разбирательствах в отношении г-на Уэддади.

13. Источник утверждает, что у г-на Уэддади ранняя стадия диабета, и он не смог поесть в день ареста, что подвергает его опасности.

14. Источник далее сообщает, что 23 марта 2019 года полиция воспрепятствовала проведению митинга в знак солидарности с двумя блогерами. Параллельно с этим жертвы организованной в Мавритании «финансовой пирамиды» провели демонстрацию возле зданий национального телевидения, обратившись к властям с просьбой помочь им вернуть утраченные деньги, поскольку, по сообщениям, суды отказались принимать жалобы от пострадавших.

15. Согласно источнику, 25 марта 2019 года полиция запретила адвокатам и членам семей этих двух блогеров видеться с ними. Этот запрет был подтвержден 28 марта 2019 года. Кроме того, полицейские в штатском обыскали дома обоих блогеров и конфисковала компьютер г-на Уэддади.

16. Источник поясняет, что 27 марта 2019 года г-н Уэддади и г-н Джидду были обвинены в клевете и помещены следственным судьей под арест. Впоследствии они были переведены в центральную тюрьму Нуакшота. Кроме того, Государственный прокурор и следственный судья отказались предоставить адвокатам г-на Уэддади и г-на Джидду доказательства против них, мотивируя это тем, что материалы дела составляют государственную тайну.

17. Источник указывает, что сначала г-н Уэддади и г-н Джидду содержались под стражей в полицейском участке, где они были арестованы, а затем, 26 марта 2019 года, были переведены в другой полицейский участок в Тевраг-Зейне. С 28 марта 2019 года двое обвиняемых были переведены в центральную тюрьму Нуакшота, расположенную между генеральным штабом жандармерии и канцелярией главного управления таможенной службы.

18. Источник также отмечает, что арест блогеров произошел во время политической напряженности, когда приближался конец президентского срока. Источник поясняет, что г-н Уэддади и г-н Джидду были привлечены к ответственности в этот период, тогда как их первые статьи о схеме «финансовой пирамиды» датируются 2016 годом, поскольку они начали осуждать безнаказанность, поощряемую властями, и предавать гласности выгоды, извлекаемые окружением тогдашнего Президента.

² Мавританское информационное агентство, «Распространяемые в средствах массовой информации "сведения" о мавританских активах незаконного происхождения, замороженных или арестованных в Объединенных Арабских Эмиратах, являются беспочвенными», 22 марта 2019 года.

с. Правовой анализ

i. Категория I

19. Согласно источнику, срок содержания под стражей г-на Уэддади и г-на Джидду до выдачи ордера на арест превышал предусмотренные мавританским законодательством сроки содержания под стражей в полиции. Так, арест г-на Уэддади состоялся в пятницу, 22 марта 2019 года, в 11 часов утра, а вскоре после этого был арестован г-н Джидду. В соответствии со статьей 56 Уголовно-процессуального кодекса срок содержания под стражей может продолжаться не более 48 часов и может быть продлен один раз на тот же период с письменного разрешения Государственного прокурора. Однако после ареста г-на Уэддади Прокурор сообщил его родственникам, что ему неизвестно о каких-либо судебных разбирательствах в отношении него. Поэтому источник утверждает, что Прокурор не мог подписать разрешение на продление срока содержания под стражей, если он не знал о самом факте проведения расследования в отношении г-на Уэддади и г-на Джидду. Лишь 27 марта 2019 года следственный судья официально предъявил им обвинение и постановление о взятии под стражу. В результате некоторые периоды содержания под стражей выходили за пределы установленных законом сроков.

20. Кроме того, источник утверждает, что условия, применимые к уголовному преследованию лица на основании статьи 348 Уголовного кодекса, касающейся клеветы, не были соблюдены. В этой статье предусматривается, что предварительная жалоба или заявление должны быть поданы «судебным работникам или сотрудникам административной или судебной полиции или любому органу, уполномоченному принять по ней меры или передать ее компетентному органу, либо вышестоящему начальству или работодателям лиц, в отношении которых они были поданы». Однако в данном случае следственный судья не смог доказать, что оба обвиняемых подали жалобу или заявление о клеветнических действиях в адрес таких органов. Простая публикация письменных документов не является заявлением по смыслу статьи 348 Уголовного кодекса, поскольку она не была доведена до сведения органа, наделенного полномочиями налагать санкции. Согласно источнику, письменная публикация в худшем случае может повлечь за собой уголовное преследование за диффамацию – преступление, которое было декриминализовано Мавританией в 2011 году и наказуемо только штрафом.

21. Источник сообщает, что, когда мавританский адвокат обоих блогеров смог ознакомиться с материалами следствия 1 апреля 2019 года, он отметил, что никаких материалов не было, равно как и свидетельств, которые можно было бы публично привести в качестве основания для задержания и судебного преследования. Отвечая на вопросы адвоката, следственный судья заявил, что доказательства были «утеряны». В том случае, если оба обвиняемых сообщили о правонарушениях, которые можно было бы считать клеветническими при их первом аресте 7 марта 2019 года, они бы сделали это не по собственной инициативе, а по указанию полицейских властей, которые их арестовали. Кроме того, как писал г-н Уэддади на своей странице в «Фейсбуке» после ареста 7 марта 2019 года, один из сотрудников полиции спросил их, почему они не представили информацию о соответствующих фактах, а именно о существовании в Дубае замороженного банковского счета с присвоенными государственными средствами, принадлежавшего тогдашнему главе государства Мавритании. Они пояснили, что не видят в этом никакого смысла, учитывая безнаказанность, которой пользуется окружение Президента.

22. Источник утверждает, что для того, чтобы создать основу для возбуждения уголовного преследования за клевету, мавританские власти приобщили к делу жалобу, поданную восемью мавританскими неправительственными организациями. Однако, согласно источнику, некоторые из них известны как проправительственные организации, которые ранее подавали жалобы на политических оппонентов. В жалобе к властям обращалась просьба расследовать возможное существование банковского счета в Объединенных Арабских Эмиратах на сумму 2 млрд долл. США.

23. Источник далее утверждает, что для того, чтобы доказать факт клеветы со стороны г-на Уэддади и г-на Джидду после возможных заявлений властям, последним

следовало провести расследование на основе этих откровений и доказать, что они носят клеветнический характер. Однако в данном случае следственный судья не доказал, что такое расследование проводилось. Так, источник сообщает, что единственная информация, касающаяся такого расследования, могла содержаться в пресс-релизе от 22 марта 2019 года. Однако, согласно источнику, мавританские власти действуют недобросовестно, поскольку результаты этого расследования, проведенного в Дубае по просьбе об оказании взаимной правовой помощи, не были приобщены к делу г-на Уэддади и г-на Джидду, и также трудно поверить, что такое расследование действительно было проведено. В этой связи источник указывает, что никаких доказательств проведения расследования в материалы следствия включено не было. Наконец, именно по настоянию адвокатов г-на Уэддади и г-на Джидду следственный судья предъявил им документ, предположительно выданный властями Эмиратов, в котором указывается, что по делу о банковском счете не проводилось никакого уголовного или гражданского расследования. Что касается аутентичности этого документа, то источник отмечает, что он был подготовлен и направлен Министерством иностранных дел, тогда как в соответствии с Федеральным законом № 39 Объединенных Арабских Эмиратов о международно-правовом сотрудничестве по уголовным делам вопросами оказания международной взаимопомощи ведает департамент, отвечающий за международное сотрудничество в рамках Министерства юстиции. Источник далее указывает, что на самом деле этот документ представляет собой вербальную ноту, не имеющую юридической силы, а не указ или постановление об отказе в возбуждении дела, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 348 Уголовного кодекса.

24. Поэтому источник приходит к выводу, что в данном случае не было соблюдено ни одно из трех необходимых условий, а именно: а) заявление в адрес властей; б) жалоба соответствующего лица; и с) возбуждение уголовного расследования с целью квалификации данного преступления как ложного доноса. Источник утверждает, что судебное преследование г-на Уэддади и г-на Джидду на основании статьи 348 Уголовного кодекса равнозначно процессуальному злоупотреблению в целях запугивания с использованием ложного доноса для помещения их под стражу до суда и осуждения за действия, которые в худшем случае могут быть приравнены к диффамации, не наказуемой лишением свободы.

25. Следовательно, задержание г-на Уэддади и г-на Джидду не имеет под собой правовой основы и поэтому является произвольным и подпадает под категорию I.

ii. Категория II

26. Источник утверждает, что г-н Уэддади и г-н Джидду подвергаются судебному преследованию за получение и распространение информации, ранее опубликованной другими иностранными журналистскими организациями³. Поэтому их арест и задержание основываются исключительно на осуществлении их права, предусмотренного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и поэтому являются произвольными и подпадают под категорию II.

iii. Категория III

27. Источник утверждает, что о деяниях, которые якобы вменяются г-ну Уэддади и г-ну Джидду, им не разу не было сообщено во время их ареста. Поэтому он указывает, что они провели весь период содержания под стражей в полиции с 22 по 27 марта 2019 года, не зная причин своего ареста и задержания. Лишь 27 марта 2019 года они были помещены под стражу на основании ордера на арест, выданного судебными властями. Поэтому источник считает, что их арест и задержание являются произвольными и подпадают под категорию III.

³ Например, источник указывает, что они ссылаются на статью, опубликованную 4 марта 2019 года британским СМИ «Аль-Кудс аль-Араби», в которой сообщается о просьбе мавританских блогеров относительно замораживания упомянутого счета, направленной Эмиру Объединенных Арабских Эмиратов.

iv. Категория V

28. Согласно источнику, в конце второго срока своих полномочий Президент Мавритании столкнулся со значительной оппозицией. Источник также утверждает, что с 2017 года власти все чаще прибегали к арестам и задержаниям с целью запугивания политической оппозиции⁴.

29. Источник напоминает, что г-н Уэддади является бывшим политическим активистом; он и г-н Джиду – известные блогеры, которые регулярно пишут статьи в защиту демократии и уделяют особое внимание проявлениям коррупции. Они известны своей позицией в поддержку прав человека и транспарентного управления.

30. Источник указывает, что г-н Уэддади и г-н Джиду являются членами оппозиционного движения, которое требует, чтобы любое лицо, виновное в коррупции, вплоть до высших государственных чинов, рассматривалось как обычный гражданин, могло отвечать по закону и подвергаться судебному преследованию.

31. Поэтому источник утверждает, что г-н Уэддади и г-н Джиду были лишены свободы исключительно на основании дискриминации по признаку их политических убеждений. Таким образом, их лишение свободы является произвольным и подпадает под категорию V.

Дополнительная информация источника

32. 30 июля 2019 года источник проинформировал Рабочую группу о временном освобождении г-на Уэддади и г-на Джиду 3 июня 2019 года.

Ответ правительства

33. 15 мая 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Мавритании сообщение в отношении г-на Уэддади и г-на Джиду с просьбой представить ответ к 15 июля 2019 года.

34. На момент открытия восьмьдесят пятой сессии Рабочей группы 12 августа 2019 года правительство не ответило и не просило о продлении предельного срока.

Обсуждение

35. После временного освобождения г-на Уэддади и г-на Джиду 3 июня 2019 года Рабочая группа имеет возможность закрыть дело или вынести мнение о произвольном характере задержания в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы. В данном случае, учитывая обстоятельства, Рабочая группа считает, что в той мере, в какой это освобождение не означает прекращения процедуры разбирательства, по-прежнему уместно оценить положение указанных лиц для определения того, были ли их арест и задержание произвольными. Кроме того, несмотря на отсутствие ответа от правительства, Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

36. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность prima facie утверждений источника.

37. Источник утверждает, что имело место нарушение, подпадающее под категории I, II, III и V.

38. Что касается категории I, то источник утверждает, что во время ареста г-на Уэддади и г-на Джиду сотрудники полиции не предъявили им ордер и не сообщили им о причинах их ареста. Источник добавляет, что указанные лица были

⁴ См., в частности, мнение № 33/2018.

доставлены к судье, который предъявил им обвинения только через пять дней после их ареста. Хотя правительству была предоставлена такая возможность, оно решило не оспаривать это утверждение, и у Рабочей группы нет оснований сомневаться в реальности этих фактов.

39. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Первый уровень защиты от произвольного задержания обеспечивается пунктом 2 статьи 9 Пакта, в котором предусматривается, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста. В свете фактов, представленных источником, Рабочая группа делает вывод о том, что г-н Уэддади и г-н Джидду были арестованы без ордера на арест и не были проинформированы о причинах их ареста в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта. Рабочая группа вновь заявляет, что для того, чтобы лишение свободы имело под собой правовую основу, недостаточно наличия закона, который мог бы санкционировать арест. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест⁵.

40. Во-вторых, Рабочая группа напоминает, что требование, в соответствии с которым каждое арестованное лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, является вторым уровнем защиты от произвольного задержания в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это требование предполагает, что содержание под стражей до момента доставки к судье соответствует установленным правовым рамкам. В данном случае источник поясняет, что продолжительность содержания под стражей в полиции превысила 48 часов и что оно не было продлено Государственным прокурором, который к тому же не был проинформирован о лишении их свободы. Лишь после пяти дней содержания под стражей в полиции г-н Уэддади и г-н Джидду были доставлены к судье. Рабочая группа считает, что эти факты представляют собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта⁶ и что лишение свободы г-на Уэддади и г-на Джидду в течение этого периода не имело под собой правовой основы.

41. Рабочая группа также считает, что в данном случае принцип законности не был эффективно оспорен. Действительно, источник оспорил законность судебного разбирательства, возбужденного против г-на Уэддади и г-на Джидду, представив внутренний анализ национального законодательства. Вместе с тем Рабочая группа напоминает, что она не является наднациональным судом, задача которого заключается в оценке соответствия этой процедуры внутреннему законодательству. Рабочей группе поручено выносить постановления о соответствии национальной практики международному праву прав человека, даже если такая практика в том или ином государстве одобрена тем или иным органом. Этот мандат Рабочей группы вытекает из мандата Совета по правам человека и, следовательно, Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а Устав Организации Объединенных Наций, принятый в 1945 году, является ее всеобъемлющей правовой основой. В этих обстоятельствах Рабочая группа напоминает, что анализ, имеющий отношение к ее оценке, заключается в том, каким образом рассматриваемая национальная практика согласуется или несовместима с международным правом.

42. По мнению Рабочей группы, эти два уровня защиты, предусмотренные в пунктах 1, 2 и 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, не были обеспечены, и поэтому арест и содержание под стражей г-на Уэддади и г-на Джидду не имели под собой правовой основы и были произвольными, подпадая под категорию I.

⁵ См., в частности, мнения № 46/2018, пункт 48; 36/2018, пункт 40; 10/2018, пункт 45; и 38/2013, пункт 23.

⁶ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.

43. Что касается категории II, то источник утверждает, что фактической основой для лишения свободы в данном случае является обмен информацией между г-ном Уэддади и г-ном Джидду, которая уже имелась в Интернете. Правительство вновь решило не оспаривать это утверждение, и факты, представленные источником, изложены достаточно последовательно, чтобы Рабочая группа не усомнилась в них.

44. Однако право на свободу выражения мнений, закрепленное в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, защищает такой обмен информацией. Эта свобода может быть ограничена только в конкретных ситуациях, предусмотренных в пункте 3 указанной статьи. Однако правительство не сослалось ни на одну из таких ситуаций, и Рабочая группа считает, что в данном случае они не имеют отношения к делу. Соответственно, Рабочая группа считает, что именно осуществление защищаемой свободы привело к аресту и задержанию г-на Уэддади и г-на Джидду, которые, следовательно, являются произвольными и подпадают под категорию II.

45. В этих обстоятельствах любой судебный процесс над г-ном Уэддади и г-ном Джидду является необоснованным. Источник приводит аргументы в пользу права на справедливое судебное разбирательство, однако эти аргументы совпадают с аргументами, выдвинутыми в ходе обсуждения вопроса о нарушении, подпадающем под категорию I, по которому Рабочая группа вынесла положительное заключение. В этих обстоятельствах и в отсутствие дополнительной информации Рабочая группа не может оценить возможные нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

46. Наконец, источник приводит доводы, касающиеся нарушения, подпадающего под категорию V. Он поясняет, что предвыборная обстановка привела к ряду действий, направленных на запугивание политической оппозиции. По его мнению, именно такое преследование или дискриминационная логика привели к аресту и задержанию указанных лиц. Источник отмечает, что г-н Уэддади является политическим активистом, который весьма заметен в социальных сетях, где он выступает за демократию и критикует власти предрержащие. Г-н Джидду находится в аналогичной ситуации. Их популярность в социальных сетях и их политические позиции лежат в основе их нынешнего положения; они стали жертвами дискриминации в силу сложившейся ситуации, конкретно не предусмотренной в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, но подпадающей под указанную категорию.

47. Правительство и в этом случае решило не отвечать на такое утверждение, несмотря на имеющийся в его распоряжении серьезный массив доказательств. У Рабочей группы нет оснований сомневаться в реальности этого утверждения.

48. Рабочая группа считает, что такая логика событий, которая привела к аресту и содержанию под стражей г-на Уэддади и г-на Джидду, является дискриминационной и нарушает статью 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Соответственно, она считает, что задержание в данном случае является произвольным и подпадает под категорию V.

Решение

49. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Абдеррахмана Уэддади и Шейха Мохамеда Джидду свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и V.

50. Рабочая группа призывает правительство Мавритании безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Уэддади и г-на Джидду и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

51. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Уэддади и г-на Джидду, прекращение уголовного дела и гарантия неповторения и предоставление обладающего искомой силой права на получение компенсации или возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

52. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Уэддади и г-на Джидду и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

53. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

54. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) были ли г-н Уэддади и г-н Джидду безоговорочно освобождены, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Уэддади и г-ну Джидду компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Уэддади и г-на Джидду, и если да, то каковы были результаты этого расследования;
- d) внесла ли Мавритания изменения в свое законодательство или практику с целью приведения его в соответствие со своими обязательствами по международному праву в соответствии с настоящим мнением;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

55. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

56. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

57. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁷.

[Принято 15 августа 2019 года]

⁷ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.